

Всем детям на свете нужна любовь!

Я ПОЗНАКОМИЛАСЬ с Ольгой Владимировной Бойко давно. Помню, как она приятно удивила меня при первой встрече. Я знала, что у неё - пятеро детей, ожидала встретить усталую женщину, а передо мной предстала милая молодая дама: стройная, элегантно одетая. Сейчас у неё шестеро родных детей и четверо приёмных. Двое детей от первого брака: Андрей 1985 и Артём - 1989 года. Во втором браке родились Антон - 1998 года, Станислав - 1999-го, Владимир - 2003-го, Елизавета - 2005-го. И до сих пор эта женщина остаётся стройной, энергичной и элегантной. По первому образованию она - учитель начальных классов, по второму - специалист по социальной работе. Она возглавляет ресурсный центр для некоммерческих организаций и общественную организацию содействия социально-психологической помощи "Многодетная семья", Фонд "Меценат".

Накануне Дня матери мы встретились, чтобы поговорить с опытной мамой о детях, получить от неё советы, наказы, что будут полезными всем семьям. Мне хотелось сделать о семье Бойко самый позитивный материал, но разговор пошёл по другому руслу. Свои дети у Ольги уже выросли, она больше рассказывала о детях, живущих в детдомах, чьи судьбы искалечены по вине взрослых...

- Ольга Владимировна, скажите, Вы с детства мечтали иметь большую семью?

- Нет, не представляла себе этого. После того как я развелась, один мужчина звал замуж, но у него было двое детей, и у меня - двое. И я испугалась, не представляла, что смогу управиться с четырьмя детьми, отказала ему. Сейчас не понимаю: чего боялась?

А с Ярославом всё сложилось само собой. Он был в разводе, работал водителем. Я спросила у своих мальчишек, согласны ли они, чтоб дядя Слава с нами жил, и они в два голоса закричали "Ура!". И мы стали жить вместе. Муж - заботливый папа, на него можно во всё положить. Например, делая ремонт дверей, он косяки закруглил и даже шуручкой затёр, чтобы дети лбы не разбивали. И он во всё такой.

- Большая семья - это же и большие материальные проблемы. Как Вам удавалось сводить концы с концами?

- Выкручивались всеми способами. В девяностые работы не было, и я чем только ни занималась! И на рынке стояла, и сторожем, и дворником была, и курсы для студентов писала. И мне это казалось легко. Если сейчас кто-то жалуется, что работы нет, я не понимаю этого. Когда у меня было четверо детей, мне мама очень помогала. Потом я приехала к ней, увидела старенький кухонный гарнитур, поняла, что она экономит. Решила: хватит от неё тянуть! Купила ей мебель. Покупая, не представляла, как сама потом буду выкручиваться. Но деньги стали приходить. То есть, как только я начала отдавать, всё стало складываться, финансовые трудности оказались позади. Я всем говорю: "Бог даёт дитя, даст и на дитя!". Найдутся пути решения проблем, всё получится.

- А как Вы успевали и накормить, и обстирать, и уроки у всех проверить?

- Когда родился Антошка, первым моим помощником был старший сын Андрей. И муж очень любит возиться с детьми. Но с самыми маленькими. А когда ребята начинают характеры свои показывать, ему сложнее. Со старшими я общаюсь, беседую на все темы. Идеальных детей не бывает, у каждого - какие-то свои трудности. Знакомые советуют: "Что ты разговариваешь? Дай хорошего пенделя, всё поймёт!". Но я считаю, что примененные силы к детям - признание нашего бессилия. Я разговариваю с детьми, объясняя, пытаюсь их понять...

- Ваши дети уже взрослые... Кем стали?

- Андрей женат, занимается аудитом нефтяных скважин в Нижневартовске. Артём уехал в Москву, он директор филиала

Теле-2, надумал жениться. Антон - на последнем курсе Сургутского университета. Он сумел хорошо сдать ЕГЭ и поступил на "бюджет". Стас пока не определился, кем хочет быть, ищет себя. Но он обеспечивает себя, создает сайты и помогает мне в фонде. Вова с Лизой ещё школьники.

- У Вас шестеро своих детей, но Вы взяли ещё и приёмных. Зачем и как?

- Вова с Лизой подрастали, и я поняла, что им надо о ком-то заботиться. Сказочная история была с Кириллом, почти чудо. Я просматривала сайты с данными детей на усыновление, и мне очень понравился один малыш! Но ему всего полгода, если взять, придётся уйти с работы, а этого не хотелось. Связалась с детским домом, мне пообещали подобрать мальчика трёх лет. Поехали. К нам приводит Кирюшу: больной, в предастматическом состоянии, хрипит, свистит, и ему всего год и три месяца. Но малыш-то понравился. Начала просматривать личное дело и вижу фото в 6 месяцев: тот самый карапуз, что меня очаровал. Значит, судьба. Мне пришлось всё-таки уходить в декретный отпуск, чтобы его вылечить. Он понемногу поправился, стал родным.

А у Кирюши есть старший брат, и я подумала, что им надо жить вместе. Его не раз забирали в разные семьи и возвращали. Позвонив в опеку, узнала, что мальчик снова в детдоме. И уже не смотрела ни фото, ни документы, поехала за ним. Так в нашей семье появился второй Артём, ему было 6 лет. Я поняла, почему от него отказывались другие. Вот он поиграл за компьютером, и я говорю: "Хватит!". Он садится в коридоре на пол, обхватывает колени и орёт диким голосом. Уговаривать бесполезно, мы просто оставляли его, и через полчаса он успокаивался. С полгода так было.

- Не было желания вернуть его обратно?

- Но ведь ребёнок не игрушка. Он сам кричал: "Ну и отдай меня обратно в детдом! Другие же отдавали!" Я отвечала, что не отдам, он же наш. И вот он 6 лет с нами, сейчас его не узнать. И вода камень точит. Кирилл и Артём - наши, мои дети относятся к ним, как к родным братьям.

Очень трудно было с семьёй из Сургута. Маму троих деток посадили в тюрьму на 2 года. Меня попросили взять их на время, пока она не освободится. Причём, я даже не знала, что дети на учёте в КДН. Да, можно было отказаться от них через полгода, но я привыкла доводить дело до конца. Если бы Рамазан с его характером попал в детский дом, неизвестно, каким человеком он бы вырос. А у нас он стал лучше, добрее. Он учился в коррекционной школе, но он никак не умственно отсталый, а социально запущенный. Я ходила к психиатру, создали врачебную комиссию, сняли с него этот диагноз. Из третьего коррекционного класса перевели его в четвертый обычный. Сколько было слез, когда он осваивал программу! В обычной школе стал троечником, но для него и эти

тройки - гигантский скачок. Мама освободилась, и детей вернули ей. Но старшую девочку мы здесь успели замуж выдать, она на Высоком живёт, её малышу уже 11 месяцев.

- А сейчас Ваша семья снова пополнилась. Как?

- Мне хотелось, чтобы в доме появилась маленькая девочка, принцесса. Поехала за ней, а когда мне показали медицинскую карту, я не осмелилась взять. Там такой "букет" болезней! Столь больной ребёнок в семье должен быть единственным, чтобы всё время только ему посвящать. Но в приюте были брат с сестрой с очень сложными судьбами: Вале 16 лет, Артёму - 6. Валя за 16 лет столько боли испытала, послушаешь - кошмар! Девочка хорошая, но её жизнь по вине безалаберной матери переломана. И в августе я привезла их к себе, сейчас привыкаем друг к другу. В нашей семье появился третий Артём.

- Есть ли какие-то особые традиции в Вашей семье?

- В семье супруга в канун Николе Зимнего было принято детям под подушку класть подарки: хорошим - конфеты, непослушным - поленья. Традиция мне понравилась. Но полено или даже щепку у нас пока никто не получал - Святой Николай всем дарит конфеты. Новогодние подарки принято под елку класть. В один год я положила под елку не сами подарки, а для каждого - карту, на которой указывала, где "зарыт клад". Квартира большая, укромных мест много. Детям очень понравилось, они с восторгом бегали по дому в поисках кладов. Делаем так каждый год.

- Ольга Владимировна, но где Вы берёте силы на всех детей?

- Мне и моя мама говорят: "Что тебе ещё надо? 54 года - сиди и отдыхай!" А мне детей жалко... Я сейчас слышу, как некоторые жалуются, мол, у них эмоциональное выгорание, сил больше нет. Пытаюсь вспомнить, было ли у меня такое состояние когда-нибудь? Нет, не помню. Да, физических и моральных сил на воспитание детей нужно невероятное много. Мне муж во всё помогает, и старшие дети - тоже. Валя у нас недавно, но и она уже помощница - помогает младшим делать уроки. И мне всегда везло на очень хороших людей.

Однако, принимая чужих детей, семья всегда рискует. Ольга Владимировна поделилась, что при общении с детьми из Сургута и её собственные стали перенимать от них плохие привычки. Однако можно ли считать, что мама, отдавая свою любовь и внимание другим малышам, обделяла своих? Если подумать, кем бы выросли озлобленные, обделённые любовью мальчишки? Мне хочется верить, что дети, которые растут под опекой Ольги Владимировны, станут хорошими людьми, и благодаря этому весь мир станет хоть немножечко, но лучше.

Елена ХРАПОВА